

Основы общественного строя феодализма. Главным объектом собственности в эпоху феодализма являлась земля. Правом собственности на землю монопольно обладал класс феодалов. Непосредственное хозяйственное использование земли осуществлялось мелкими держателями — крестьянами, которые за предоставление им земельного надела были обязаны феодалу различными видами *ренты* (отрабочной, натуральной или денежной). Чаще всего все эти три вида ренты находились в сочетании друг с другом, но все же на определенных этапах развития феодализма один из этих видов являлся приоритетным. Первоначально ведущей формой ренты является отрабочная (в виде *барщины*), затем — рента продуктами (в виде *натурального оброка*), а еще позднее — *денежная рента*. Материальным условием отработки или выплаты ренты являлось наличие у крестьянина в собственности жилого помещения, крупного и мелкого скота, орудий труда и необходимого производственного инвентаря. Хозяйственная самостоятельность крестьянина придавала его обязанностям выплачивать ренту феодалу в известной степени альтернативный характер. Политической же гарантией получения феодалом причитающейся ему ренты являлось наличие системы *внеэкономического принуждения*, т. е. возможности прямого насилия над личностью производителя со стороны как всего класса феодалов, так и отдельных его представителей, — без этого насилия у феодалов не существовало других возможностей реализовать свое право земельной собственности. Конкретные формы, способы и приемы внеэкономического принуждения могли быть самыми различными, зависящими как от стадийных, так и от национально-культурных факторов, но их неперемнное наличие (неважно, в каком именно реальном масштабе) определяет один из самых показательных, квалифицирующих признаков системы феодализма.

Наличие фактора внеэкономического принуждения, обеспечивавшего реализацию права феодальной собственности, воплощалось в еще одну характерную черту организации средневекового общества — *соединение земельной собственности с политической властью*. Как известно, наличие феномена власти-собственности можно обнаружить еще в общественно-политической системе древневосточных деспотий, о чем было